

УДК 81-114.2

БЫТИЕ VS БЫТИЙНОСТЬ: ФИЛОСОФИЯ VS ЛИНГВИСТИКА

К. Л. Розова

Тверской государственный университет
кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики

В статье рассматриваются проблемы соотношения философской категории Бытия с языковой категорией Бытийности.

Ключевые слова: *бытие, бытийность, лингвистика, философия.*

«To be or not to be». Проблема Бытия занимает людские умы с тех пор, как человек стал выделять себя из окружающего мира, а соотношение языка и окружающей действительности – одна из вечных тем философии как таковой и философии языка. Извечный вопрос человечества, гениально сформулированный классиком, изучается во всех гуманитарных науках в разных аспектах, ракурсах и с разных точек зрения, но естественное продолжение философии, языковедение, как ни одна другая дисциплина, тесно связано с исконными онтологическими категориями и понятиями.

«Вначале было Asat». Древнеиндийский гимн «Ригведа», один из древнейших религиозных текстов мира, начинает повествование о творении с точки небытия, небытийности или, скорее, «бытия в потенции» (перевод *Asat* с санскрита в этом пункте проблематичен). С течением процесса творения *Asat* превращается в *Sat* – «существующее бытие», причем *asat* не есть простое отрицание от *Sat*, так же как *Asat* не означает «еще не существующее». *Sat* – неизменное, вечное, нечто вездесущее – упоминается в Ведах как родившееся от *asat*, так же как *Asat* рожден *Sat*'ом. В Упанишадах, философском продолжении «Ригведы», развитие уже начинается с *Sat*, что само по себе не есть ни «Сущее», ни «Бытие»: это есть нечто вечно становящееся, хотя и никогда не проявляющееся; некая центральная реальность, которая является безграничным существованием и реализуется, наполняется, оформляется в процессе творения. Позднее категория *Sat* становится у индийских мыслителей одним из атрибутов абсолютного духа, духовного первоначала мира – Брахмана, означающего абсолютное первоначало бытия и глубинное содержание всех мировых феноменов. Триединство Брахмана составляют *Sat* (бытие), *Sitrum* (сознание) и *Anada* (блаженство) [1, с. 207].

Древнекитайский философ Лао-цзы рассматривал бытие как Дао, определить которое философскими терминами невозможно, ибо оно бессловесно, безымянно, бесформенно и недвижимо. В даосской философской системе Дао получает широкое метафизическое содержание и вместе с первовеществом Ци составляет основу жизни. С точки зрения последователей Лао-цзы 4–5 вв. до н.э., жизнь природы и людей протекает по определенному естественному пути (Дао) и не диктуется «небесной волей»; данная категория уже рассматривается как путь самих вещей и сущность всех вещей, существующая вечно и бесконечно во времени и пространстве;

это неумолимая необходимость материального мира, законам которого подчинены все существа [4].

Ранняя древнегреческая философия еще не фиксировала бытие как самостоятельную категорию, глагол *быть* использовался в житейском смысле для обозначения существования как мира в целом, так и отдельных вещей. Гераклит и Гиппократ уже рассматривают бытие как философскую категорию, поскольку связывают «Бытие» и «Небытие» со становлением. Платон, в свою очередь, утверждает Бытие как характеристику прежде всего обыкновенных материальных вещей – в отличие от Бытия мира идей; кроме того, Бытие указывает у него на сферу понятий и их содержание, равно как и на их самостоятельное существование в человеческом сознании. По Аристотелю, Бытие есть актуальный принцип вещей в неразрывном единстве с вещью, это перводвижитель и самосозерцаемый божественный ум, нематериальная форма всех форм [2, с. 337].

В средневековой европейской философии истинное Бытие приписывается теистическому абсолюту, а неистинное Бытие – сотворенному этим абсолютом миру. Французские энциклопедисты уже дают Бытию материалистическую трактовку: афоризм Р. Декарта «Я мыслю, следовательно я существую» представляется наилучшей иллюстрацией абсолютной очевидности человеческого мышления.

Для Гегеля Бытие является первым и чистым полаганием абсолютной мысли, о котором известно лишь то, что оно есть некое качество, количество и мера.

В XIX веке Бытие рассматривается материалистами как исходное и первичное – в противоположность сознанию; современные материалисты полностью разделяют эту точку зрения, понимая под Бытием философскую категорию для обозначения существования объективного мира, материи, природы и процесса материальной жизни людей, независимое от сознания.

Весьма знаковым оказалось в мировой культуре направление экзистенциализма, заимствованное европейскими философами XX в. у теолога Серена Кьеркегора, но уже лишенное религиозного наполнения. Философия в очередной раз предпринимает попытку понять Бытие как нечто непосредственное, и на сей раз это не эмпирическая реальность, данная нам во внешнем восприятии, не рациональная конструкция, предлагаемая научным мышлением, и не «умопостигаемая сущность» идеалистической философии. Существование необходимо постигать интуитивно, и последователи экзистенциализма пробуют раскрыть онтологический смысл переживания как направленность на нечто трансцендентное самому переживанию. В свою очередь, онтологической предпосылкой трансцендирования является конечность экзистенции, ее смертность, поэтому временность ее существования отличается от объективного времени: объективное физическое время как чистое количество безразлично к своему содержанию, вместе с тем оно производно от подлинной экзистенциальной временности (она же историчность). Наиболее интересным в данном взгляде на Бытие является определяющее значение будущего, которое рассматривается в связи с экзистенциалами «решимость», «проект» и «надежда». Соответственно, времени приписывается личностно-исторический, а не безличностно-космический характер, и становится абсолютно очевидна его связь с человеческой деятельностью, ожиданиями и исканиями. Историчность людского Бытия заключается в том, что оно всегда подчиненно определенной ситуации, в которой оказалось, и вынужденно считается с окружающей действительностью. Таким образом, экзистенция суть «бытие в мире» и полностью зависит от принадлежности

к определенному народу и социальной группе, наличия у индивида неких биологических, психологических и прочих качеств. Перечисленные выше параметры – временность, историчность и ситуационность – составляют в итоге модусы конечности Бытия (экзистенции) [2, с. 344].

Логичным завершением рассмотрения философского подхода к проблеме Бытия является, на наш взгляд, концепция немецкого философа Н. Гартмана, который в начале XX в. уделил данной категории довольно много внимания [3]. Отправной точкой в его теории был постулат о существовании в нашем разнообразном мире единого общего начала, которое присуще ему на всех ступенях и уровнях развития. Это единое нечто и заключается в понятии Бытия – наиболее общем и абстрактном понятии, единственно общем и нейтральном признаке материального и духовного мира. Сам Н. Гартман определяет Бытие как то последнее, о чем допустимо спрашивать; будучи последним, оно не поддается определению, так как его не с чем сравнивать. Следовательно, и подлинное определение на основе чего-то другого ему дать невозможно, вот почему все существующие у людей определения Бытия как такового являются по существу мнимыми. Остается лишь согласиться с данной точкой зрения как максимально беспристрастной и объективной, что примиряет между собой столь разные взгляды философов на Бытие.

Большинство понятий и категорий философии успешно применяются в лингвистике для описания языковых явлений; не является исключением и категория Бытия, которая под влиянием логики презентуется лингвистической когнитивной категорией Бытийности и обеспечивает когнитивно-коммуникативную интерпретацию различных сторон Бытия средствами языковых знаков (как основных, так и вспомогательных); как синтаксическими, так и лексико-просодическими способами. Польский философ Р. Ингарден признает, что в связи с вопросом о существовании мира лингвиста должна интересовать сама специфическая языковая сторона вопроса (отношение «Я» к «не-Я») и языковые средства выражения Бытийности, без вторжения в сферу онтологии [5]. Таким образом, современное языковедение обнаруживает категорию Бытийности даже в элементарных высказываниях с простейшей синтаксической структурой, то есть в каждом предикативном суждении, поскольку язык не только обеспечивает процесс обмена знаниями, но и выступает основным средством их организации, трансформируя неязыковые средства в языковые, придавая им коммуницируемую форму и строя из них языковую картину мира [6].

Кроме того, попытки осмыслить природу содержательной стороны значимых языковых объектов (дискурсов) и фиксирующих их текстов (высказываний, предложений, слов, морфем) привели к разработке целой системы взглядов на «понятийные категории»; у разных лингвистов мы встречаем их как «функционально-семантические», «скрытые», «семантические», «внеязыковые», «концептуальные», «когнитивные», «речемыслительные», «философские», «логические», но все трактовки сводятся к тому, что это универсальные смысловые компоненты общего характера, которые являются переходным звеном между языком и действительностью и присущи большому классу слов и предложений, получают выражение разнообразными языковыми средствами (ими выступают грамматические категории, классы и подклассы знаменательных слов, служебные слова, синтаксические конструкции, супрасегментные средства) [6, с. 5]. Данные категории, кроме того, выступают как основа сводимости описаний разнообразных и разнотипных языков, и катего-

рия Бытийности представляется наиболее общей и универсальной среди всех, что лишний раз подчеркивает сходство онтологического и лингвистического феноменов существования.

Список литературы

1. Аникеев Н. Бытие // Философская энциклопедия : в 5 т. / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 1. М. : Сов. энциклопедия, 1960. С. 207.
2. Гайдено П.П. Бытие // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. Т. 1. М. : Мысль, 2010. С. 337–345.
3. Гартман Н.К. Основоположению онтологии. СПб. : Наука, 2003. 640 с.
4. Дао дэ цзин // Древнекитайская философия : собр. текстов : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1972. // С. 114–138.
5. Ингарден Р. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля. М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. 224 с.
6. Розова К.Л. Семантическое моделирование бытийных предложений : учеб. пособие по общелингвистическим дисциплинам. Тверь : Тверской гос. ун-т, 1997. 83 с.

BEING VS EXISTENCE: PHILOSOPHY VS LINGUISTICS

K. L. Rozova

Tver State University
the department of fundamental and applied linguistics

The article inquires into the problem of correlation of the philosophic Being category and the linguistic Existence one.

Key words: *Being, philosophy, linguistics, Existence.*

Об авторе:

РОЗОВА Кира Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: roz-kira@yandex.ru.